

Глава 15. Наверное, потому что ты красавчик

Цзян Ци и остальные не стали возвращаться в прежнюю квартиру. Адрес жилого комплекса уже просочился в сеть, а значит, велика была вероятность, что поблизости затаились папарацци или безумные фанаты. Подобные выходы пресекались с трудом, поэтому Ло Вэйци, не раздумывая, отвез их в другое место.

Для тех, кто привык к огням большого города и вниманию публики, это было в порядке вещей — через подобное проходила любая звезда на пике популярности. Цзян Фан был единственным, кого ситуация могла удивить, но и он сохранял привычное спокойствие.

Новый квартал оказался элитным: строгая пропускная система, бдительная охрана, не пропускающая посторонних, и состоятельные соседи. Младший брат был самым востребованным артистом агентства, и ради его безопасности компания арендовала здесь апартаменты, где юноша мог остановиться в любое время.

Проводив их до дверей, Ло Вэйци упомянул, что еще вчера отправил помощника навести порядок и обновить кое-что из мебели. Айдол не раз бывал здесь — Хайши был огромным мегаполисом, и многие мероприятия проходили именно тут. Жизнь на два дома позволяла не тратить драгоценное время на бесконечные перелеты.

Едва переступив порог, Цзян Ци рухнул на диван с блаженным вздохом: — Эти дни меня просто выжали.

Старший брат отнес вещи в комнату напротив — ту самую, где обычно останавливался ассистент. Ло Вэйци заранее позаботился о свежем белье, не зная, насколько привередлив гость.

Когда Цзян Фан вернулся в гостиную, менеджер сообщил: — Еще один момент: бухгалтерия перечислила гонорар за первую серию шоу. Деньги уже должны быть на твоем счету.

Вскоре на телефон пришло уведомление о зачислении средств. Сумма в контракте была указана уже с учетом вычета налогов, которые съемочная группа взяла на себя.

— Ну как, гэгэ? — Цзян Ци с ехидной ухмылкой подсел поближе. — Ощутимо больше, чем твоя месячная зарплата на обычной работе?

Его собеседник кивнул, не скрывая очевидного: — Весьма. Удивительно: мы несколько дней ели и пили за чужой счет, а в итоге нам еще и приплатили.

— В таком случае, может, всё-таки подумаешь о карьере артиста? — не унимался младший. — Реалити-шоу — это лишь верхушка айсберга. Вдруг тебе понравится актерство? Это могло бы добавить красок в твою жизнь.

— Цзян Ци прав, — вставил Ло Вэйци, понимая, когда стоит промолчать, а когда — надавить. — Возможно, индустрия развлечений пока кажется тебе скучной, потому что ты еще не нащупал в ней ничего по-настоящему захватывающего. Если однажды передумаешь — начни с нашей компании.

— Я подумаю над этим.

Наблюдая за невозмутимым лицом юноши, Ло Вэйци невольно восхитился. Человек, способный сохранять такое ледяное спокойствие перед лицом славы и больших денег, в шоу-бизнесе мог бы стать настоящим долгожителем. Менеджер поспешил откланяться, уводя за собой ассистента Сяо Дуна — дел в агентстве было невпроворот.

— Гэгэ, разберись пока со своими делами, — Цзян Ци приподнял голову с подушки. — Через несколько дней мы отправимся на съемки второй серии. Завтра и послезавтра у меня плотный график, вернусь поздно. Можешь меня не ждать.

— Даже дня не отдохнешь?

Цзян Фан мельком слышал их разговор в машине и понимал, что брата ждет аврал. Тот покачал головой: — Всё расписано по часам. Если я отложу хотя бы одно дело, весь график полетит к чертям, и его будет трудно перестроить. К тому же нужно подтягивать школьную программу, так что на отдых времени совсем нет.

Он украдкой взглянул на брата, надеясь, что его изнуренный вид размягчит сердце Цзян Фана. Тот внезапно вытащил телефон. — Ты мне напомнил.

— О чем?

— О том, что я совсем забыл купить тебе полный сборник «Пять-три».

Цзян Ци: — ...

Урон противнику — ноль, самоповреждение — критическое. Классика.

Отправив приунывшего брата разбирать вещи, Цзян Фан заказал доставку. Спустя сорок минут еда была на столе.

— Гэгэ, ты же говорил, что готовая еда — это вредно? — младший с надеждой смотрел на пакеты, мечтая о домашнем ужине.

— То, что я умею готовить, не значит, что я люблю это делать, — отрезал Цзян Фан.

Свои кулинарные навыки он отточил еще в детстве, когда в храме Сяншань жили только он и старый монах. Кухня лао чжучи была, мягко говоря, на любителя, а любые попытки приготовить что-то сложнее каши превращались в гастрономическую катастрофу. Пришлось юноше осваивать поварское искусство самостоятельно.

После ужина Цзян Ци отправился в душ, а когда вышел, застал брата за телефоном.

— Гэгэ, болтаешь с той богатой фанаткой?

Пальцы Цзян Фана замерли над экраном.

— Ты что, до сих пор её не добавил? — осенило младшего.

— Забыл.

Брат лишь молча показал ему большой палец.

Цзян Фан нашел сообщение от Ло Вэйци и ввел ID в поиске. Система тут же выдала результат. Аватаром профиля служил парящий орел — типичный выбор пожилого человека, который не смыслит в смене аватарок и просто ставит первую попавшуюся картинку из галереи. Никнейм был еще лаконичнее: просто «Точка».

«И это аккаунт девушки?»

Цзян Фан не так часто общался с противоположным полом в мессенджерах, чтобы судить по косвенным признакам. Возможно, особа просто отличалась эксцентричностью. В конце концов, человек, готовый потратить два миллиона на незнакомца, априори не может быть обычным.

Опасаясь ошибки, он переспросил Ло Вэйци. Менеджер ответил мгновенно: данные скопированы верно, ошибки быть не может. Цзян Фан отправил запрос.

Не успел он отложить смартфон, как открылось окно чата: запрос был принят мгновенно.

«Видать, сидит в сети», — подумал Цзян Фан.

Он заглянул в профиль — пусто. Ни единой записи. Судя по всему, таинственная незнакомка совершенно не признавала ленту новостей. Посмотрев на аватар с орлом и лаконичный ник, молодой человек почувствовал неладное. «Неужели фанатка из поколения мам?» — мелькнула мысль. Впрочем, вспомнив её переписку с Ло Вэйци, он отбросил эту догадку: тон сообщений больше подходил двадцатилетней девушке.

[Цзян Фан: Здравствуйте]

Наверху высветился статус: «Печатает...» Спустя две минуты пришел ответ.

[Точка: Здравствуйте]

«Да уж, сестра по аватару, — усмехнулся Цзян Фан. — Видимо, общение не её конек». В его воображении возник образ тринадцатилетней девочки, которая еще толком не освоила мессенджер.

[Цзян Фан: Твои родители знают, что ты фанатеешь по звездам?]

В кабинете семьи Чэн глава дома сверлил взглядом сообщение. У него возникло странное чувство, которое он не мог облечь в слова. Но то, что вся семья была в курсе увлечения Чэн Сяюй, было фактом.

[Точка: Знают]

[Цзян Фан: Значит, твои родные — люди широких взглядов]

Мужчина задумался: а можно ли назвать его самого человеком широких взглядов? Учитывая, что ему приходится переводить сестре миллионы на карманные расходы...

[Точка: Я тоже так считаю]

Цзян Фан прищурился. Ему почудилось, что в этой фразе проскользнула нотка самодовольства. «Наверное, девчонка считает, что фанатеть по кумирам — это страшно модно, а раз родные не против, то она и рада», — рассудил он.

[Цзян Фан: И всё же во всём нужна мера]

[Цзян Фан: А что именно тебе во мне нравится?]

Чэн Сы не мог не согласиться с первым утверждением. Проблема была в другом: он совершенно не привык печатать на смартфоне. Скорость была черепашьей. Пока он мучительно подбирал ответ, пришло второе сообщение. Он осознал, что вопрос адресован Сяюй.

[Точка: Наверное, потому что ты красавчик]

[Цзян Фан: Что ж, с этим трудно спорить]

Чэн Сы приподнял бровь. Когда ассистент Сюй принес досье, он не особо вглядывался в лицо этого юноши. На фото был общий план, и мужчина лишь мельком просмотрел бумаги. Он просто попытался войти в положение сестры: раз парня взяли на шоу, значит, внешность у него незаурядная.

Цзян Фан хотел было почитать ей нотации, но вовремя спохватился: раз семья в курсе и не возражает, ему, постороннему человеку, лезть со своими советами не пристало. В конце концов, в тринадцать-четырнадцать лет дети уже не маленькие — сам он в этом возрасте не только готовил на двоих, но и в лес за дровами ходил.

Посмотрев на часы, он написал:

[Цзян Фан: Ложись спать пораньше]

[Цзян Фан: Спокойной ночи]

Ответ пришел спустя пару минут.

[Точка: Спокойной ночи]

Чэн Сы еще долго смотрел на экран. Впервые в жизни он желал спокойной ночи незнакомцу, да еще и через интернет. Ощущение было... необычным. Лишь отложив телефон, он вспомнил о своей изначальной цели: он ведь собирался пресечь любые контакты сестры с этим человеком, так почему в итоге сам ввязался в беседу?

Будучи опытным руководителем, он мгновенно осознал: с самого начала инициатива и контроль над разговором принадлежали собеседнику. Удивительно, но это не вызвало у него раздражения. Напротив, общаться было довольно... приятно. В голове Чэн Сы внезапно мелькнула мысль: а как этот Цзян Фан выглядит на самом деле?

Тот увидел ответ уже после душа. «И правда, маленькая фанатка, — подумал он. — На каждое сообщение отвечает по две-три минуты».

На следующий день Цзян Ци уехал ни свет ни заря — Ло Вэйци и ассистент заехали за ним лично. График был забит до отказа: съемки рекламы, эксклюзивное интервью... Скорее всего, он вернется только глубокой ночью.

Старший брат сообщил матери об их возвращении, но та уже была в курсе всех новостей благодаря менеджеру. Это не удивило юношу: хоть родители на словах и не одобряли выбор сына, в глубине души они за него очень переживали.

Днем, когда Цзян Фан изучал материалы для своей научной работы, телефон на столе внезапно взорвался серией уведомлений. Так неистово строчить сообщения мог только Чжао

Инхуа. Юноша взял трубку, пролистав гору бессмысленных эмодзи.

[Я красив и свободен: Фан-эр, вышел трейлер твоего шоу!]

[Я красив и свободен: Там такой ажиотаж в горячих поисках, ты реально проснулся знаменитым!]

<http://bllate.org/book/15350/1416938>